

Из досье "МК"

Михаил Андреевич Глузский снялся первый раз в кино-хите образца 39-го года "Девушка с характером". С того времени по 1992 год у него "на щите" 137 картин. В иных он сыграл сразу по две-три роли. Всенародная любовь пришла к нему после фильма "Кавказская пленница", где его герой, администратор гостиницы, "развязал" Шурика, после чего тот пошел вразнос и произнес знаменитое: "Птичку жалко".

О том, сколько работ Глузский добавил к почетному списку после 92-го, сведений нет, самые "свежие" киносправочники замерли на этой отметке, а сам юбиляр отмалчивается. Из наград: Госпремия РСФСР за фильм "Пришел солдат с фронта", 1973 год; "Ника" за роль второго плана в фильме "Женщина для молодого мужчины", 1997 год.

ДЕДУШКА

Михаилу Глузскому — уже 80

— Михаил Андреевич, когда мне было лет четырнадцать, я первый раз увидела фильм, название которого никак не могла запомнить, и говорила всем: "Помните, там еще такая замечательная песенка была "Я леплю из пластилина...". "Почти смешная история" — один из лучших наших фильмов о любви.

— Сценарий этого фильма Эмиль Брагинский написал для меня. Но режиссер Петр Фоменко сначала не хотел меня снимать. Ольга Антонова уже была утверждена на роль Илларины, они с Фоменко были знакомы по Ленинградскому Театру комедии. И он отталкивался от женщины, от того, какого мужчину видел рядом с нею. Потом он попробовал других актеров и... все-таки позвал меня.

— Не жаль, что вас не часто приглашали на такие лирические роли? Вы как раз такой — мягкий, добрый, тонкий душою человек, который хочет казаться грубее и проще, чем он есть, чтобы никто "не задел" его.

— В кино существуют стереотипы: этот по лирическим делам, этот — по комическим, а этот — по трагическим, другой — по злодейским. Мне досталось всего по-

немногу, но больше всего злодейского. Довольно долго я был актером, удел которого — отрицательные персонажи. А ведь я застенчив, скован в определенных ситуациях. Во всяком случае, в жизни я стараюсь, если это в моих силах, сделать все сам — что-то прибить, починить. Но вот в автомобиле многого не знаю, хотя езжу с удовольствием. И если что даже пустячное сломается, чувствую себя профаном.

— А не страшно сейчас по Москве ездить? Везде пробки, движение напряженное, полно "крутых" на иномарках с мигалками.

— Страшно, наверное. Но если ехать по Москве со страхом, то лучше тогда и не выезжать. Как-то один профессиональный шофер давал мне советы, и главный был такой: если хочешь хорошо водить машину, никому не уступай. Не очень, по-моему, правильный совет, потому что если мы не будем уступать, то тогда просто перебедем друг друга. Как и вообще в жизни.

— Михаил Андреевич, вот вы говорите про то, что вас часто звали на злодейские роли, а мне вспоминаются ваши добрые герои. Вот Дед из "Никудышной"...

— Очень приятно, что вы вспоминаете эти фильмы. Фильм имеет свою занятую жизненную историю. Сценарий написал Валерий Приемыхов, не без участия, как в кино бывает, Динары Асановой, режиссера этого фильма. Оля Машная, моя "внучка" по картине, была девочкой примерно такой же трудной судьбы, как ее героиня. И Динара стала ее опекуном и, что не часто бывает в кинематографе, не бросила ее после съемок, а помогла девочке найти свою дорогу в жизни. Благодаря Динаре Асановой Оля закончила школу, поступила во ВГИК, стала актрисой.

А легенда про Деда лишний раз подчеркивает то, что не раз бывало со мной в кинематографе: исходя из моих внешних данных мне предлагали роли. Но я с этим не очень соглашался.

— Почему вы ушли из Театра-студии киноактера? Ведь вы проработали там почти 50 лет.

— Мне предложили интересную работу в театре "Школа современной пьесы".

— Расскажите о своей последней работе в "Чайке".

— В силу возраста единственная роль, которую я там могу играть, — это Сорин, и то он моложе меня на двадцать лет. В нашей "Чайке" мне близка не форма, а суть и глубина той мысли, которую хотел донести режиссер среди обилия спектаклей, которые выпускались до нас и делаются сейчас. "Чаек" же невероятное количество! Говорят, еще две готовятся. И будет 15 "Чаек", птичий базар какой-то... Думаю, характер Сорина мы по-иному прочли, Сорин — человек, у которого жизнь уже завершилась, по пьесе он такой и есть: что ж, конец, конец. А наш Сорин сопротивляется. Другое дело, что ему это трудно дается. Но протест и желание жить дальше у него есть.

— А вам это близко, вы всегда выбираете свой путь?

— Я человек беспокойный, и по воле волн не плыву. Если мне что-то не нравится, протестую.

— Вы можете, например, отказаться от роли, если режиссер предлагает то, что вам противно?

— Могу. Конечно, могу. Например, в "Мытаре" одна сцена была мне очень неприятна. Интимная сцена между героем и героиней происходила на катере, где жил наш лекарь, и он, то есть я, наблюдал за этой сценой. Я сопротивлялся, и от этой сцены отказались. Я считаю, что слишком много откровений у нас на экране и они зачастую совсем не те, что рождаются в силу ситуации, когда это необходимо.

— Кто ваши любимые партнеры?

— Была такая картина "Премия", снимал ее в 1974 году режиссер Микаэлян. Этот период для меня — самый златонный по содружеству, как мы работали, дополняли друг друга — Джигарханян, Янковский, Сергачев, Самойлов, Крючкова, Ургант. Очень интересно было сниматься с Мариной Нееловой в фильме "Монолог" в 72-м, так на всю жизнь дедушкой и внучкой остались. Но кинематографические дружбы у меня нет. Круг моих близких друзей не из этого мира, да и все они уже ушли из жизни. У меня есть фотография, на которой наш курс из школы киноактеров при "Мосфильме". Из 25 человек на ней живы только двое. В спектакле "Уходил старик от старухи" мы играли с Марией Владимировной Мироновой более 3 лет. И казалось, что не будет этому конца, но жизнь распорядилась иначе, и старуха ушла первой...

— У вас с Екатериной Павловной скоро золотая свадьба, поделитесь секретом семейного долголетия.

— Да, на будущий год будет 50 лет, как мы поженились. Она театровед, на 9 лет меня младше. Мы познакомились на одном из вечеров в ГИТИСе. Про то, как сохранить семью, я не скажу ничего нового. У нас двое детей, четверо внуков. И только одна Лиза хочет стать артисткой. Остальные пошли по юридической линии.

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.

Михаил Андреевич Глузский — 1998 — 104